УДК 821.512.144
DOI

Шабаева Лейла Абдулкадыровна,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова», г. Махачкала

НРАВСТВЕННЫЕ КРИТЕРИИ ПОЭЗИИ ЙЫРЧИ КАЗАКА

Аннотация. В настоящей статье проводится анализ стихотворений Иырчи Казака, признанного классика дагестанской литературы. Его творчество характеризуется высокой нравственной направленностью и прославлением беспримерного мужества в противостоянии врагу. Поэт выражает порицание в адрес слабовольных и трусливых индивидов, однако сохраняет веру в наступление благоприятных времен. В условиях данной всеобщей деградации общества, имеющей параллели с современностью, поэт советует сохранять спокойствие, чувство собственного достоинства, избегать паники и дистанцироваться от негативного социального окружения.

Ключевые слова: Йырчи Казак, нравственные критерии, гуманистические идеи, уважение к старшим, благородство.

Йырчи Казак – первый поэт Нового времени, чьё творчество пронизано гуманистическими и истинно демократическими идеями. Всё его творчество в той или иной мере нравственно в самом высоком смысле этого слова, и вполне соответствует учению о долге – деонтологии.

Ещё в юности поэт был обуреваем поисками возвышенной романтической любви, возлюбленной, в которой внешнее очарование сочеталось бы с высокими моральными достоинствами. Но, увы, его поиски оказались тщетными. Об этом Йырчи Казак поведал в поэме «Такъмакъ йыр» («Песня-частушка»). В стихотворении «Гьакъыллы эсин ютмас» («Рассудка умный не теряет») отстаивая идею равной роли и ответственности мужчины и женщины в создании семейного благополучия и счастья, поэт порицает скандальных и сварливых женщин и нетерпеливых, слабохарактерных мужчин. Й. Казак показывает безнравственность таких людей, которая неизбежно ведёт к разрушению семьи. По его мнению, нет ничего в мире лучше

умной, степенной жены, а терпеливый, волевой муж достоин похвалы.

В цикле стихотворений о мужчинах, созданных в годы Кавказской войны, Й. Казак считает проявлением высокой нравственности беспримерное мужество, проявляемое в борьбе с врагом. Поэт порицает слабовольных и трусливых мужчин.

В соответствии со своими нравственными принципами, Й. Казак, будучи семейным человеком (он был женат и имел дочь), счёл необходимым пожертвовать своим личным благополучием и счастьем во имя счастья своего друга Атабая. Здесь речь идёт не только просто о заступничестве, а противодействии простого крестьянского парня, каким был поэт в то время, воле и власти всесильного шамхала. Для этого надо было обладать безумной храбростью. Так в характере Й. Казака проявились высокая нравственность и невероятное мужество.

Будучи уверенным в том, что каждый свободный человек, а он был узденом (свободным крестьянином) юридически и узденом духа, имеет право на счастье, если даже он покушается на собственность (в данном случае на рабыню) шамхала, Й. Казак считал безнравственным поступок князя Алискендера, который, пообещав добиться прощения шамхала, выдал их в его руки. При этом оговорив, будто они роптали, что не являются рабами, а – узденями, и что шамхал не имеет права их наказывать.

Безнравственным поэт считал и поступок шамхала Абумуслима, который, поверив наветам, не простил молодых людей, пришедших с повинной, и сослал их в места, куда они добрались после шести-семимесячного тяжёлого, изнурительного пути.

Отражая тяжёлый путь на каторгу и невероятные тяготы пребывания там, Й. Казак сетовал на ханов, которые «ровное поле показали кривым», но всё же он надеялся, что их простят и возвратят, но его надежды не оправдались. Отображение нечеловеческих страданий, выпавших на их долю: голод и холод, отсутствие возможности отправлять религиозные обряды, жестокую муштру и нещадную ругань надзирателей, тоску по родине, родным и близким – все это Казак передал в цикле сибирских стихотворений. Там же он в полный голос горорит о безнравственности существующего порядка вещей. Поэт пишет о том, что таких, как он, страдающих на чужбине, немало

Будучи в Сибири, страдая от тяжести повседневных мытарств, Й. Казак отобразил безнравственное состояние дел в Кумыкии, когда князья, сев на шею народа, как скала, бросили своих узденей и стали превращать их в рабов. Оказавшись в невообразимой далёкой стороне, Казак мечтал вернуться на родину, казавшуюся ему «золотым троном и алмазной горой», и, подобно благородным птицам, сесть на её синие склоны, чтобы обрести счастье. Но не суждено было ему увидеть такое счастье. Его не пустили в Дагестан, и он остался на территории тогдашней Терской области, жил в селении Ботаюрт, ныне Хасавюртовского района, где также проживали кумыки.

Если Казак надеялся, вернувшись на родину, застать добропорядочное патриархальное общество, где в чести намус, уважение к старшим, благородство, то на новом месте он обнаружил утрату прежних моральных ценностей: разгул меркантильных страстей, где все заняты наживой, когда родного отца могут надуть за пять пятаков. Не осталось уважения к старости и жалости к одиноким и бедным. Всё это претило Казаку. Он отмечает, что даже между друзьями не осталось верности слову и делу. В этих условиях всеобщей деградации общества, чем-то похожего на современное, поэт советовал сохранять спокойствие, достоинство, не поддаваться панике, не связываться с плохими людьми.

По его мнению, даже люди с недюжинным умом оказались на обочине жизни, в то время как недостойные люди, подлецы, благодаря своему богатству, считаются хорошими людьми и пользуются всеобщим уважением общества. Эти весьма актуальные и сегодня идеи воплощены в его стихотворениях «Иные времена», «Счастье», «Письмо Магомеду-Эфенди Османову».

Некоторые критики считают, что Й. Казак был простым крестьянином, не очень-то разбирающимся в социально-политических условиях своей эпохи. Это абсолютно неверная и ущербная точка зрения. Об этом красноречиво свидетельствуют его произведения. Й. Казак ещё до Сибири находился в гуще событий, происходивших в Дагестане и вообще на Кавказе. Он был жителем Тарковского шамхальства, названного позже Темир-Хан-Шуринским округом, где были сосредоточены в то время основные военные силы и командование царя по борьбе с горцами. Его друзья и родственники были участниками этой борьбы против экспансии царизма.

Й. Казак общался с самыми известными людьми своего времени: с шамхалом Абумуслимом, с Умаром-эфенди, много лет прожившим в Петербурге в качестве кадия конвойной роты царя – талантливым поэтом; с его сыном Магомед-эфенди Османовым, продолжившим дело отца в Петербурге и преподававшего на факультете восточных языков в Петербургском университете; с генералом Хасаем Уцмиевым, известным общественным деятелем, осуждающим колониальную политику царизма на Кавказе, кстати, на землях которого располагался Ботаюрт; с помещиком, известным хозяйственником и меценатом, внедряющим в то время передовые европейские методы развития сельского хозяйства и новую технику – Шихмурзой Аджаматовым и многими другими, имена которых пока остаются неизвестными.

Так вот в произведениях Й. Казака, посвящённых известным деятелям, его нравственные требования проявляются особенно рельефно. Всесильного шамхала после его кончины поэт осуждает за то, что он опочил в кругу домочадцев в постели, а не погиб на поле брани в соответствии с народной поговоркой «Мужчины рождаются дома, а умирают вне его». В раннем стихотворении Й. Казак с горечью писал о поражении горцев в этой борьбе, о том, что русский царь пленил «нашего Шамиля», а в другом стихотворении, опубликованном в 1875 г. в Стамбуле и также посвящённом Шамилю, поэт осуждает его за проявленную жестокость и за то, что он сдался в плен на милость победителю, а не погиб на поле брани, творя газават, подобно другим имамам.

В стихотворных посланиях, посвящённых Умару-эфенди и Магомеду-эфенди Османовым, Й. Казак подчёркивает их ум, заботу о простых людях, их успехи на почве служения режиму, благородство и просвещённость.

В послании эндиреевскому помещику Шихмурзе Аджаматову поэт писал о его благородстве, о щедрости, об оказании помощи бедным и страждущим, об умении вести свои дела. В одном из сибирских песен Й. Казак, обращаясь к шамхалу, писал «Къайтар бизин къайгъы енген Шавагъа» («Верни нас в Шаву, обуздавшую печаль»). Эта строка свидетельствует о том, что ещё до Сибири Й. Казак бывал в тех землях, вероятно, участвуя в поэтических состязаниях певцов и поэтов, устраиваемых Шихмурзой Аджаматовым на принадлежащих ему землях. Это ныне Бабаюртовский район.

Известному общественному деятелю кавказского и даже российского масштаба генерелу Хасаю Уцмиеву, погибшему в ссылке в городе Воронеже, Й. Казак посвятил две эпитафии, в которых восхваляет его мощь, честность, благородство, близость к народу, сокрушается о его напрасной гибели вдали от родины, на чужбине. Хасай Уцмиев в произведениях Й. Казака предстаёт в качестве идеала справедливого и мужественного человека, ненавистника колониальных порядков и угнетения одних народов другими.

Нельзя не остановиться на ещё одном обстоятельстве, раскрывающем нравственные позиции Й. Казака, его внутреннюю культуру и речевой этикет. Талантливый лакский поэт, ныне покойный, М.-З. Аминов, переводя одно из стихотворений Й. Казака, зарифмовал слова «шамхал» и «шакал». Казак был далёк от таких резких характеристик, т.к. обладал большой культурой оценки отрицательных явлений или поступков людей, и, порицая, делал это весьма деликатно. Осуждая князя Алискендера за то, что он выдал их в руки шамхала, Казак задал ему риторический вопрос: «Неужели его поступок достоин атоллу – знатного человека?» О шамхале, который, который их сослал, он писал: «Откуда мне было знать, что сто тысяч интриг у ханов», которые «ровное поле показали кривым».

Таковы нравственные категории Йырчи Казака – великого гуманиста и демократа, чьи слова и дела не расходились. Поэт соответствовал своему идеалу.

Литература

1. Ирчи Казак. Иные времена. Стихотворения / Перевел с кумык. С. Липкин [Предисл. К. Султанова]. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. – 47 с.